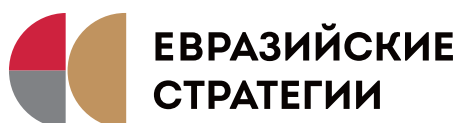
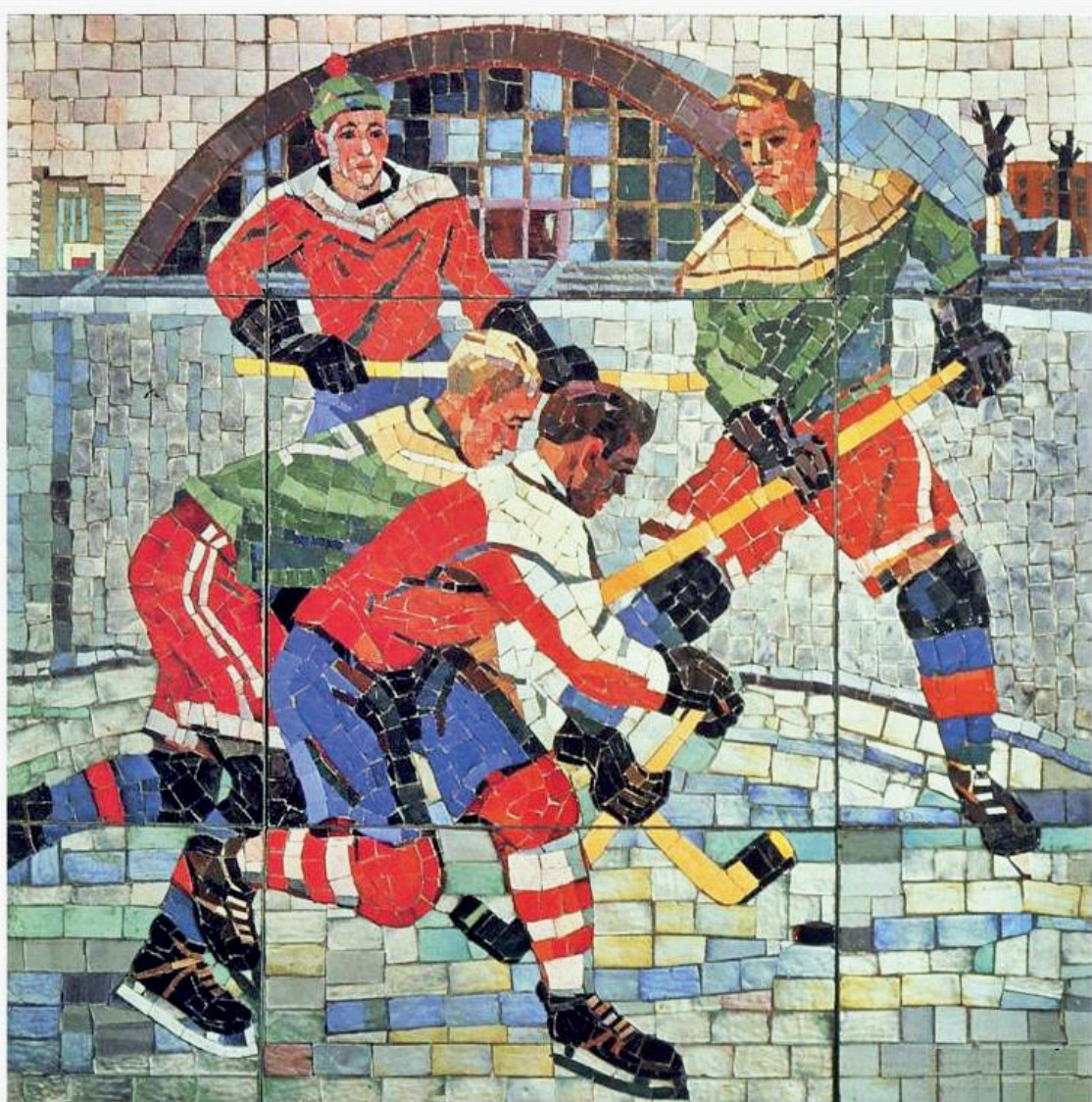

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2022

Перехват инициативы

МГИМО
КОНСАЛТИНГ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Преимущества ясности	3
2. Украинский кризис и гарантии безопасности России	4
3. Ресурсы России в сценарии обострения отношений с Западом.....	6
4. Риски Запада в случае обострения кризиса.....	7
5. Устоит ли Владимир Зеленский?.....	8
6. Российско-американские переговоры: условия стабилизации	9
7. Джейк Салливан и его стратегия	10
8. Омикрон и сценарии пандемии	12
9. Цепочки поставок и логистический кризис	13
10. Политика Федерального резерва и финансовые рынки.....	14
11. Промежуточные выборы в США и инфраструктурный план Дж. Байдена	16
12. Мечты ЕС об углеродной нейтральности.....	17
13. Консолидация власти в Китае	19
14. Вероятность эскалации кризиса вокруг Тайваня	21
15. Р.Т. Эрдоган оступится?	22
16. Фестиваль провокаций 2022	23
17. США и Иран возобновят переговоры?	24
18. Олаф Шольц и «Северный поток – 2»	25
19. Календарь выборов в 2022 г.	26
20. Как исполнился прогноз на 2021 г.	27

Авторский коллектив: Андрей Безруков, Андрей Сушенцов, Михаил В. Мамонов, Николай Силаев, Сергей Маркедонов, Андрей Байков, Ольга Ребро, Андрей Баклицкий, Адлан Маргоев, Михаил Е. Мамонов, Артем Соколов, Екатерина Арапова, Игорь Денисов, Александр Чечевишников, Максим Сучков, Елена Маслова, Никита Неклюдов.

Иллюстрация на обложке: Александр Александрович Дейнека. Хоккеисты. 1959-1960. Смальта, алюминий.

1. Преимущества ясности

MIKHAIL METZEL/TASS

Словарное слово 2022 года – «отрезвление». Дестабилизация Казахстана напомнила о хрупкости новых государств Евразии. Суверенитет, предоставленный «снаружи», международным признанием, должен быть дополнен суверенитетом «внутри» в виде способности государства осуществлять власть на всей своей территории. Бывшим советским республикам только исполнилось тридцать лет – их элитам предстоит задуматься над тем, как и в союзе с кем обеспечить долгую жизнь своим государствам.

Москва по-прежнему понимается в постсоветской Евразии как главный поставщик безопасности и легитимности. Соблазн «многовекторности» гаснет: события на Украине, в Белоруссии, Нагорном Карабахе и Казахстане убедительно свидетельствуют, что отношения с Российской Федерацией являются – вне зависимости от политических модальностей – ключевым фактором стабильности. Роль России в традиционных зонах своего влияния продолжит возрастать.

Долгий мир производит апатию и низменность мысли, заметил Федор Михайлович Достоевский. Это касается не только новых государств Евразии. Последние тридцать лет США – вопреки здравому смыслу и логике баланса сил в Европе – расширяли НАТО на восток. Считалось, что возникающие при этом проблемы можно будет решить позднее. Продвигаясь к нашим рубежам, альянс постепенно перешел к решению проблем, созданных его расширением. В ответ на озабоченность России он сделал ставку на выполнение максималистских требований к Москве со стороны Польши, стран Балтии, Украины и Грузии.

Прежде Россия предпочитала стратегический минимализм – отвечать на угрозы безопасности асимметрично, постфактум и только в отсутствие другого выхода. Многие на Западе приняли такой подход за проявление слабости – русские все стерпят,

Переговоры Путина и Байдена

главное – подавать им плохие новости по частям. В конце 2021 г. Россия показала, что может быть таким же максималистом в своих требованиях гарантий безопасности. Это застало США и НАТО врасплох, вынудило отбросить апатию и пробудило мысль.

Главные риски для Запада лежат в политической плоскости: если надежность сдерживания России со стороны НАТО подвергнется сомнению, встанет вопрос об эффективности гарантий безопасности США своим союзникам. Это отрезвляюще подействует на ЕС и станет сигналом для Китая. Острота ситуации толкает трезвые умы на Западе запоздало задаться вопросами: в чем состоят наши подлинные интересы в отношениях с Россией? готовы ли мы воевать с ней для защиты этих интересов? Пока эти голоса звучат одиноко среди элит стран Запада, которые взяли таймаут от стратегического мышления после окончания холодной войны. Необходимо пробуждение, чтобы трезво посмотреть на реальный баланс сил в Европе и оценить последствия близорукой политики.

Пригрозив созданием военных контргроз, Москва добилась внимания к своей дипломатической инициативе о предоставлении России гарантий безопасности со стороны США и НАТО. Ясность негативного исхода дала такой импульс переговорному процессу, которого мы не видели три последних десятилетия. 2022 год покажет, насколько успешной оказалась тактика Москвы по перехвату инициативы.

2. Украинский кризис и гарантии безопасности России

Брифинг Министерства обороны России 11 ноября 2021

Схема контроля за действиями вооруженных сил США в Черном море

Экспансия НАТО и продвижение военной инфраструктуры альянса к российским границам остаются главными раздражителями в отношениях России и Запада. Москва видит в НАТО инструмент расширения зоны интересов США в Европе, в том числе в жизненно важном регионе России. Каждый этап расширения вызывал острую реакцию Москвы, но именно перспектива присоединения Украины и Грузии к НАТО является для Москвы «красной линией».

В 2008 г. агрессия Грузии в Южной Осетии стала попыткой лишить Россию голоса в вопросах европейской безопасности. В 2014 г. переворот в Киеве при поддержке ведущих стран Запада вынудил Москву на практике реализовать принцип, обозначенный В. Путиным за полтора года до того:

«Мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью».

В 2021 г. Москва поставила вопрос о недопустимости военного освоения Соединенными Штатами территории Украины, то есть размещения военной инфраструктуры на ее территории и внедрения американских разведструктур в ключевые ведомства украинского правительства. В опасной близости от границ России на территории Украины возникла значительная военно-политическая угроза, усугубляемая агрессивной политикой Киева в отношении Донбасса и преследованиями украинской оппозиции. «Россию прижали к стенке» – не метафора, а реальное отражение видения российского руководства сложившейся ситуации.

Декабрьские переговоры президентов России и США обнадеживают: обе сторо-

ны считают ядерную войну недопустимой и осознают ответственность за обеспечение безопасности и стабильности в Европе. Россия предлагает в качестве конкретных решений юридические гарантии нерасширения НАТО и неразмещения у границ России систем вооружений. США пробуют принудить Россию отказаться от заявленных позиций, угрожая новыми санкциями. В ответ Москва говорит о готовности к разрыву дипломатических отношений в случае введения санкций, одновременно выступая с конкретными предложениями и предлагая ориентироваться на принцип «неделимости безопасности».

Велика вероятность, что США и их союзники будут стремиться вовлечь Россию в вязкий переговорный процесс, который не даст необходимых результатов и потому не устроит Москву. В этом случае вероятность обещанного «военного и военнотехнического ответа» России существенно возрастает. В случае если американское руководство будет готово дать гарантии неразвертывания на Украине своей военной инфраструктуры, переговорная дистанция может оказаться длиннее, а риск военных действий ниже. Однако и это вряд ли снимет с повестки дня требования Москвы.

Очевидно, что стороны подошли к опасной черте и идет обстоятельный позиционный

торг, в котором каждый элемент переговорной платформы критически значим для сторон. В случае его провала результатом нельзя исключать военного столкновения. В то же время, если сторонам удастся договориться, отношения России и США могут на какое-то время выйти на плато. Дипломатический процесс начался, каналы коммуникации на высшем уровне работают, руководство США пытается вникнуть в суть российских озабоченностей и у первых лиц есть готовность к конкретному разговору.

Кремль вынуждает Белый дом к переговорам, понимая, что для них созрели условия и в Вашингтоне. Внутри США усиливается запрос на большую сдержанность во внешней политике: левые прогрессисты и правые либертарианцы требуют от властей опираться на дипломатию, а не военную силу. Дж. Байден озабочен тем, чтобы оставить после себя позитивное историческое наследие – вернуть Америке былое благоденствие и подготовить ее к противостоянию с Китаем. Затяжной конфликт с Россией затрудняет достижение обеих целей. Будучи президентом одного срока, Дж. Байден может позволить себе действовать более смело по важным сюжетам американской политики. Яркий пример – политически рискованный, но стратегически необходимый вывод войск из Афганистана.

Условия достижения Россией и США соглашения по гарантиям безопасности

США начинают давить на Киев с целью выполнения Минских соглашений	Вероятно
Дж. Байден лично заинтересован в достижении соглашения и способен противостоять внутреннему давлению	Вероятно
США не намерены размещать на Украине ударные наступательные вооружения	Вероятно
Британия, государства Восточной Европы и Прибалтики не выступают спойлерами процесса	Маловероятно
Отсутствие масштабных провокаций, которые могли бы торпедировать переговоры	Маловероятно
Отсутствие внутривнутриполитического кризиса на Украине в 2022 году	Вероятно
«Российская тема» не включается во внутривнутриполитическую повестку дня США накануне промежуточных выборов в Конгресс	Вероятно

3. Ресурсы России в сценарии обострения отношений с Западом

В условиях угрозы увеличения санкционного давления Россия нарастила запас прочности по критическим компонентам финансовой инфраструктуры. Развивается Система передачи финансовых сообщений (СПФС). Пока не достаточно распространённая для подтверждения международных финансовых транзакций, СПФС тем не менее по итогам 2020 г. обслуживала пятую часть (20,6%) внутрироссийского трафика расчетов с планами наращивания до 30% к 2030 году. Одновременно из-под зависимости от иностранных платежных систем постепенно выводились бюджетные расчеты. На конец 2021 г. на карты «Мир» приходилась треть рынка (32,3%). Реализация принятого в 2019 г. «закона о суверенном Рунете» позволила обеспечить бесперебойную работу российского сегмента Интернета в условиях угрозы отключения от всемирной сети.

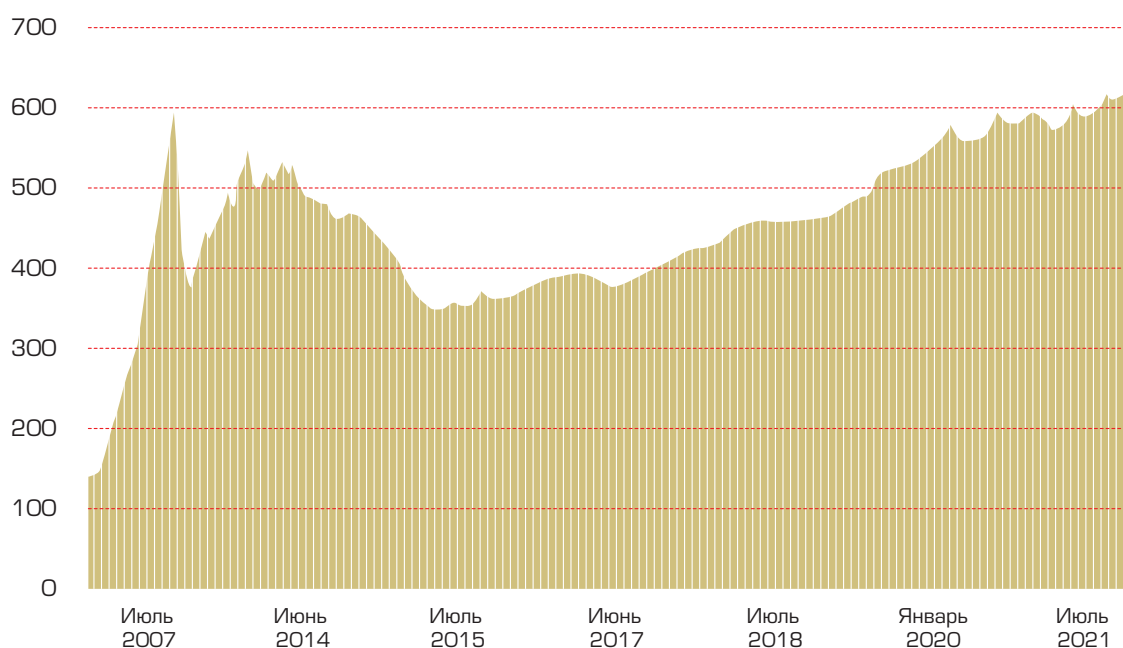
Защитой от геополитических и санкционных рисков служит и накопленный запас

золотовалютных резервов, который в ноябре 2021 г. обновил очередной максимум (624,2 млрд долл.). При этом с 2018 по 2021 г. происходило увеличение доли растущего в цене в условиях кризиса золота и резкое сокращение доллара.

В 2020 г. впервые в постсоветский период Россия полностью обеспечила продовольствием внутренний рынок и стала нетто-экспортером товаров АПК в стоимостном выражении.

Конечно, при наиболее радикальном сценарии изоляции выигравших не будет и основной урон понесет российская экономика. Однако сформированный запас прочности позволяет Москве более решительно повышать ставки для достижения заявленной цели учета Западом ее требований к архитектуре безопасности в Европе, в чем Россия видит залог долгосрочной геополитической стабильности и сбалансированного внутреннего развития.

Международные резервы ЦБ РФ (USD)

4. Риски Запада в случае обострения кризиса

Geert Vanden Wijngaert / Reuters

Председатель Европейского совета Шарль Мишель

Западные государства во главе с США обозначили готовность ввести против России беспрецедентные санкции в случае эскалации кризиса на Украине. Рассматривается широкий спектр ограничительных мер: от санкций против крупнейших российских банков, энергетических компаний и Российского фонда прямых инвестиций до запрета поставок в Россию телекоммуникационного оборудования, авиа- и автокомплектующих и от запрета на инвестирование в российский госдолг до отключения российских банков от системы *SWIFT*.

В ответ Москва может нанести удары по экономике стран Запада, которые по-прежнему зависят от российских поставок нефти и газа, титана для нужд *Boeing* и *Airbus* и обогащенного урана для американских и европейских АЭС. Ценой этих возможных шагов стали бы потери у крупнейших российских компаний, и в предыдущих волнах контрсанкций Москва предпочитала не прибегать к подобным шагам. Поэтому любые ограничительные меры в отношении

российского экспорта будут растянутыми во времени, чтобы минимизировать шок для собственных экономик. Но в долгосрочной перспективе это будет означать для Запада снижение диверсификации поставок, уменьшение их устойчивости и рост цен.

Использование структурных рычагов, таких как отключение российских банков от *SWIFT*, может иметь для стран Запада далеко идущие последствия. Российская финансовая система готовилась к подобному сценарию с 2014 года, так что коллапс ей не грозит. Усложнение транзакций с внешним миром будет болезненным, но ударит также по сотням западных компаний, ведущих бизнес в России. Между тем подобное решение станет очередным аргументом в пользу разработки альтернативных банковских систем другими крупными экономиками (с возможным расколом по линии США – Европа). Что касается Китая, он очевидно воспримет шаги в отношении России как отработку антикитайского сценария, что ускорит развитие национальной альтернативы *CIPS* и ее интеграцию с российской системой СПФС.

5. Устоит ли Владимир Зеленский?

Украина вступила в самый тяжелый кризис с момента избрания президентом В. Зеленского. Рейтинг главы государства приблизился к отметке 20%, обновив прежние антирекорды. Наибольшей опасностью для Зеленского стал переход в оппозицию руководителя президентского избирательного штаба Д. Разумкова. Этот шаг чреват разрушением провластного большинства в Верховной раде и превращением Разумкова в фигуру, способную консолидировать вокруг себя разномастную украинскую оппозицию. В отличие от П. Порошенко и Ю. Тимошенко у него нет репутации «бывшего», в отличие от Юрия Бойко – «пророссийского» политика. Не на пользу Зеленскому и его конфликт с одним из наиболее влиятельных олигархов Украины Р. Ахметовым. Не будучи готовым включиться в гонку за кресло президента, тот стремится выступить в роли спонсора «новой оппозиции».

К уязвимостям В. Зеленского относится и то, что ни одно из его предвыборных обещаний не было выполнено. Придя к власти под лозунгами достижения мира на юго-востоке страны, он не сделал шагов к примирению с Донбассом. Команда прези-

дента была не на высоте в борьбе с пандемией *COVID-19*, в решении социально-экономических проблем и противодействии коррупции.

Однако у президента Украины остаются козыри, обеспечивающие ему устойчивость. Олигархический консенсус против него так и не сложился. Президент может полагаться на поддержку со стороны И. Коломойского. Д. Разумков и «новая оппозиция» пока не так опасны. Спекулируя на теме «российской угрозы», В. Зеленский получит поддержку силовиков и будет блокировать раскрутку «патриотической темы» оппонентами. Он провел по своей квоте новых судей в Конституционный суд, усилив позиции в высшей судебной инстанции на случай досрочных выборов президента или Верховной рады. Если Р. Ахметов перейдет «красные линии», президент может дать старт национализации его компании ДТЭК.

Фрагментированность украинского политического пространства позволяет В. Зеленскому сохранять пространство для маневра. Впрочем, в 2022 г. международный контекст вокруг Украины – ход переговоров России и Запада о гарантиях безопасности – будет иметь для внутренней ситуации большее значение, чем прежде.

Условия внутривнутриполитической дестабилизации на Украине

Складывание олигархического консенсуса против В. Зеленского	Вероятно
Распад пропрезидентского большинства в Верховной раде	Вероятно
Национализация ДТЭК и углубление конфронтации с Р. Ахметовым	Маловероятно
Рост протестных настроений и новый Майдан	Маловероятно
Досрочные президентские выборы	Маловероятно
Перевыборы Верховной рады по смешанной системе	Вероятно
Распад пропрезидентской фракции «Слуга народа»	Вероятно
Превращение Д. Разумкова в лидера оппозиции	Вероятно

6. Российско-американские переговоры: условия стабилизации

Целью июньского саммита президентов России и США в Женеве в 2021 г. была стабилизация отношений между двумя странами. По его итогам были запущены консультации по стратегической стабильности и информационной безопасности. Активизировалось взаимодействие между правоохранительными органами двух государств в сфере кибербезопасности и между национальными группами по реагированию на компьютерные инциденты.

Прогресс в двухсторонних отношениях положительно сказался на многосторонней дипломатии. Москва и Вашингтон конструктивно взаимодействовали в рамках «ядерной пятерки» и в подготовке к Обзорной конференции ДНЯО. Россия и США впервые вынесли на обсуждение Генассамблеи ООН совместный проект резолюции по международной информационной безопасности.

В то же время никакого продвижения не наблюдалось по, казалось бы, наиболее простому треку: восстановлению нормального функционирования дипломатических представительств и обмена гражданами, отбывающими заключение в другой стране. Ситуация с диппредставительствами только ухудшалась.

В 2022 г. стоит ожидать перехода консультаций по стратегической стабильности к обсуждению конкретных тем в формате рабочих групп. Дипломатам двух стран предстоит добиться общего понимания того, как различные факторы влияют на стратегическую стабильность. После чего речь может пойти о согласовании мандатов на ведение переговоров для заключения договоров

по конкретным военно-стратегическим сюжетам. Переход непосредственно к переговорам в 2022 г. был бы большим успехом, позволяющим надеяться на их завершение в рамках президентского срока Дж. Байдена.

Перспективы взаимодействия по кибербезопасности выглядят чуть менее определенными. Ключевым сюжетом останется борьба с киберпреступностью, но здесь речь будет идти скорее об использовании сторонами существующих инструментов, механизмов и условий обмена информацией, совместных исследований. Многое будет зависеть от оценки американской стороной российских действий по борьбе с киберпреступностью. Наконец, возможны двухсторонние переговоры по международной информационной безопасности в контексте военной деятельности, но ожидать от них результата было бы рано.

В случае выхода России и США на крупномасштабные договоренности в сфере безопасности, можно ожидать прогресса по восстановлению численности персонала посольств, возвращению дипломатической собственности и обмену заключенными.

Условия достижения Россией и США соглашения по стратегической стабильности и кибербезопасности

Россия и США будут избегать масштабной и неуправляемой гонки вооружений	Высоко вероятно
Рост влияния Китая не сделает его необходимым участником переговоров России и США	Вероятно
Диалог по стратегической стабильности перейдет к практической работе в рабочих группах	Высоко вероятно
В рамках переговоров сторонам удастся согласовать общее «уровнение безопасности»	Маловероятно
Российские и американские спецслужбы продолжат взаимодействовать в борьбе с киберпреступностью	Вероятно
Против России или США не произойдет разрушительной кибератаки, которая может быть приписана одной из сторон	Вероятно

7. Джейк Салливан и его стратегия

CNBC

Саммит глав государств–участников Четырехстороннего диалога по безопасности, 24 сентября 2021 года, Вашингтон

Пересборка мира началась: физические и ментальные границы возможного пришли в движение, стало очевидным новое соотношение сил. Страх и трепет, которые внушали Соединенные Штаты, основывались на ощущении незыблемости их экономической, военной и идеологической системы. Однако военнотехнологическое преимущество Запада утеряно, его экономическое лидерство эфемерно на фоне неотвратимого подъема Азии. С распадом мира на техноэкономические блоки Западу придется похоронить мечту о глобальном технологическом доминировании. В самих Соединенных Штатах продолжает накапливаться протестный потенциал, гарантируя лихорадку во внутренней политике на следующее десятилетие.

В 2021 г. мировое сообщество вновь осознало силу военного инструментария, который определил развитие событий в Карабахе и Афганистане. Сейчас этот инструмент гипотетически примеряют к Украине и Тайваню. Что если Россия или Китай выразят свое недовольство статус-кво так же, как перевооруженный Азербайджан?

Перед Соединенными Штатами встал выбор: продолжать бросать сокращающиеся ресурсы на поддержку прежних передовых позиций, рискуя войной с Китаем и Россией, или отойти на запасную линию обороны и «заморозить» статус-кво до того момента, когда закончится внутривнутриполитическая борьба и экономика получит новое дыхание. В конце 2021 г. осознание неизбежности выбора породило в западных элитах два течения, развитие которых мы

увидим в новом году – готовность к переговорам у одних и агрессивную истерику у других.

Времена перемен выдвигают на авансцену личности, на которые ложится ответственность за выработку новой стратегии. Пятьдесят лет назад такой личностью стал Генри Киссинджер. Сейчас, судя по всему, настало время Джейка Салливана. Поднимаясь над схваткой военных и дипломатов, он пытается перенести разговор с невыгодного для США диалога о военном статус-кво в плоскость политических решений. Примечательно, что Совет по национальной безопасности под руководством Салливана претендует не только на лидерство в переговорном процессе о стратегической стабильности, но и на роль концептуально-связующего звена между внутренней и внешней политикой. Обновленная Салливаном Стратегия национальной безопасности США ставит на создание набора так называемых потенциалов мощи в различных областях и состоит из пяти элементов.

Во-первых, фокус на обеспечение стратегической передышки для пополнения «резервуара силы» за счет роста инвестиций в новую инфраструктуру, инновации и человеческий капитал.

Во-вторых, выстраивание «кристаллической решетки» все более тесных старых и новых альянсов с прицелом на задачи XXI века, как путем добавления новых компонентов (технологическое сотрудничество, климат, киберсфера), так и за счет их географического расширения, по примеру AUKUS, на Азиатский регион.

Третьим элементом стратегии становится реформатирование глобальных институтов. Речь идет не о реформировании институтов, созданных в середине XX века, а о выстраивании сетевых площадок для управления политическим влиянием в будущем – климатической по-

вестки дня, регулирования технологических цепочек или борьбы с коррупцией.

Четвертым элементом стратегии назван перенос акцентов с неоправданного использования военной силы на дипломатию, что должно разрядить напряженность и предотвратить кризисы, в том числе на Ближнем Востоке.

И наконец, *пятым* элементом стоит выстраивание таких отношений с Китаем, которые давали бы возможность эффективно конкурировать, не срываясь в конфликт, и позволяли бы вместе решать наболевшие глобальные проблемы.

Хотя элементы стратегии Дж. Салливана строятся на доказанных компетенциях американской внешнеполитической машины, перспективы их претворения в жизнь полностью зависят от результатов внутриполитической борьбы, которую демократическая администрация пока проигрывает. Однако, если Салливану удастся предотвратить хаотичный откат США с их нынешних внешнеполитических позиций, то в будущем Россия столкнется с более эффективным и консолидированным Западом, хотя и при меньшем уровне военной напряженности.

REGNUM

Советник по национальной безопасности США Джейк Салливан

8. Омикрон и сценарии пандемии

2021 год начался с запуска кампании вакцинации и с надежд на скорое окончание пандемии, а завершился рекордным всплеском заболеваемости. В то время как научные исследования характеристик омикрон-штамма (B.1.1.529) продолжаются, наблюдения за динамикой показателей в ЮАР и Британии позволяют делать выводы о крайне высокой скорости распространения штамма при сравнительно низкой доле тяжелых заболеваний и летальных исходов.

Это оставляет надежду на то, что в 2022 г. жесткие ограничительные меры уступят место профилактике и предотвращению наиболее тяжелых случаев. В то время как эндемичных вирусов много, исследователи продолжают спорить, по какому именно пути пойдет *SARS-CoV-2*.

В оптимистичном, но маловероятном сценарии последовательное совершенствование вакцин, рост равномерного коллективного иммунитета и ограниченные способности вируса к мутации приведут к достижению им барьера, который коронавирус не сможет преодолеть. В таком случае, аналогично кори, вирус продолжит циркулировать, но вакцинирование позволит приобрести иммунитет на всю жизнь.

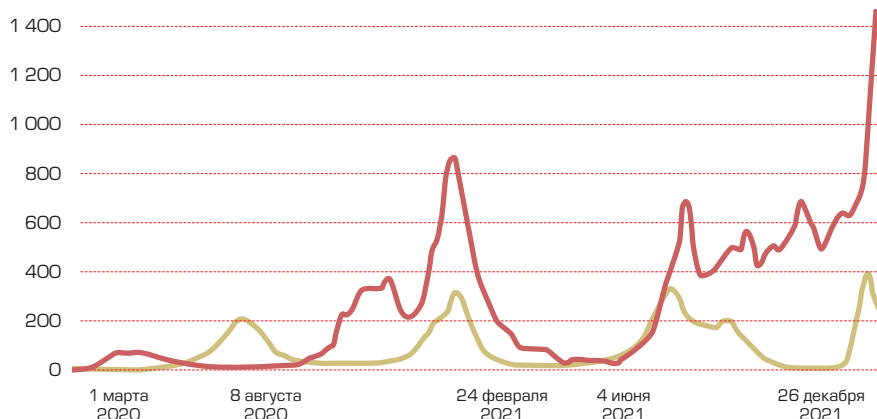
Более реалистичен сценарий респираторно-синцитиального вируса, при котором все дети будут болеть *SARS-CoV-2* в первые годы жизни с минимальными симпто-

мами, получая иммунитет, который будет ослабевать во взрослом возрасте, но может поддерживаться вакцинами.

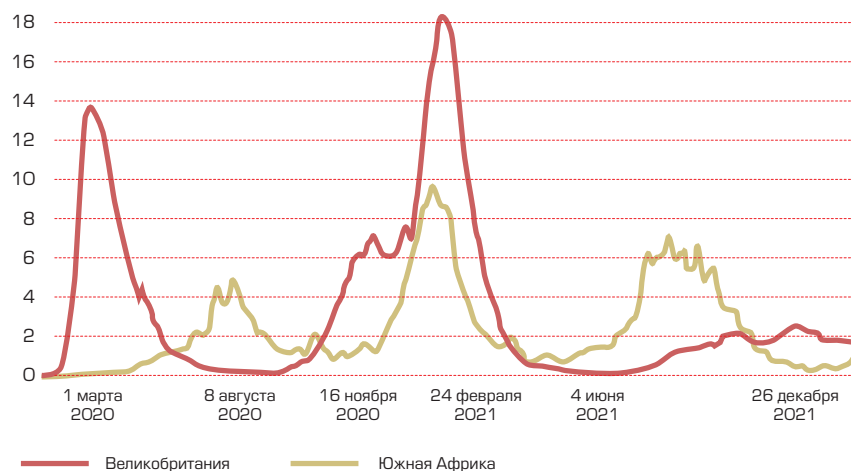
В случае сохранения быстрой мутации *SARS-CoV-2* по пути обхода иммунитета он может превратиться в «новый грипп» и будет проявляться в сезонных вспышках, для борьбы с которыми потребуются регулярное превентивное обновление вакцин.

Наконец, при современном тотальном распространении коронавируса нельзя исключать сюрпризов, к которым некоторые исследователи относят рекомбинацию с другими вирусами или непредсказуемую мутацию в животных.

Количество новых случаев заражения коронавирусом на млн человек
(скользящее среднее значение за 7 дней)

Количество новых смертей в результате коронавируса на млн человек
(скользящее среднее значение за 7 дней)

Источник: Johns Hopkins University CSSE COVID-19 Data

9. Цепочки поставок и логистический кризис

2021 год отмечен логистическим хаосом, вызванным резким ростом спроса на перевозки при дефиците существующих мощностей для обработки такого потока товаров.

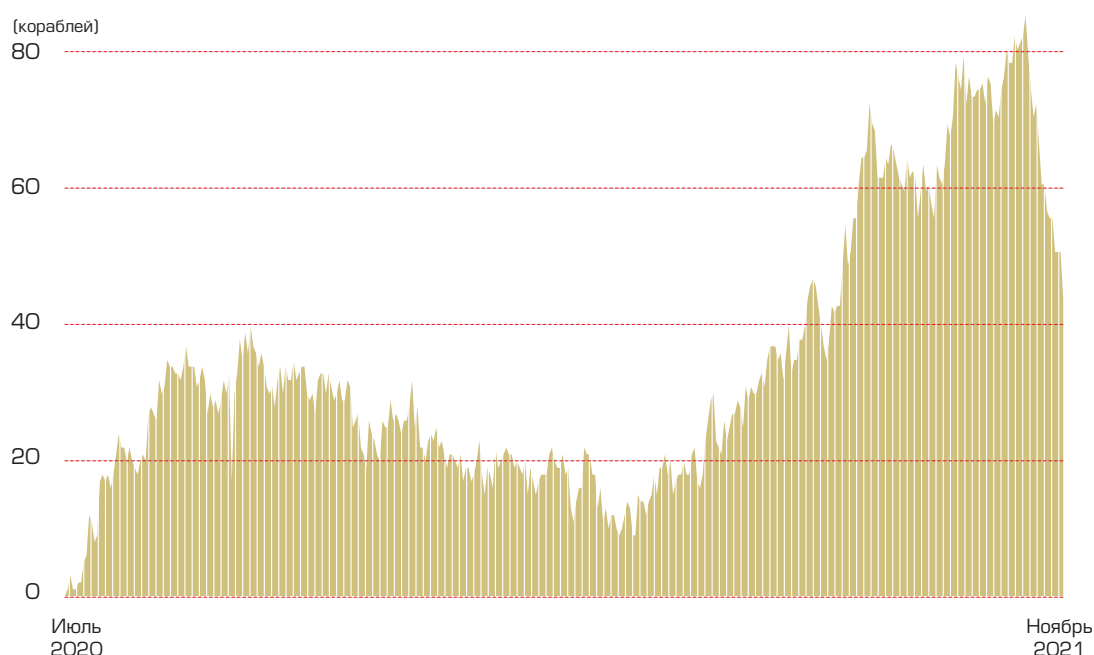
В то время как инвестиции морских операторов в увеличение тоннажа на 1,7 млн TEU в результате заказов в первой половине 2021 г. – и американского правительства в портовую инфраструктуру (2,25 млрд долл. с 2022 по 2026 год) – скажутся на рынке не раньше 2023 года, некоторой разгрузке портов и выправлению дисбаланса оборота контейнеров будут способствовать предпринимаемые точечные меры (переход на круглосуточную работу, перепрофилирование близлежащих парковок и стадионов под хранение контейнеров), а также наращивание собственных логистических мощностей крупными ретейлерами.

Динамика спроса на логистические услуги будет зависеть от производства в Китае и

потребительских практик в западных странах. Производство КНР уже замедлилось в результате проблем с энергетикой и может столкнуться с дополнительным давлением из-за политики «нулевой терпимости» Пекина: закрытие производств в случае обнаружения единичных случаев заражения, число которых при текущих характеристиках Омикрона должно резко увеличиться. Спрос может существенно колебаться под влиянием таких факторов, как динамика коронавируса, инфляция, свертывание стимулов, денежно-кредитная политика центральных банков и др.

В таких условиях стоимость морских перевозок в 2022 г. сохранится на умеренно высоком уровне. Это обеспечит привлекательность альтернативных способов доставки грузов из Азии в Европу, включая железнодорожный транзит по территории России.

Количество контейнеровозов на рейде в заливе Сан-Педро-Бэй, ожидающих разрешения на заход в порты Лос-Анджелес/Лонг-Бич

Источник: Marine Exchange of Southern California & Vessel Traffic Service L.A./Long Beach

10. Политика Федерального резерва и финансовые рынки

Наиболее важный сюжет 2022 года – инфляции. В США индекс потребительских цен в ноябре 2021 г. составил 6,8% в годовом выражении, а за год ожидается на уровне 7,5%. Это – максимум со времен 1970-х, когда инфляция в США достигала 15% (Рис. 1). В 2021 г. американский регулятор не решился поднимать ставку с текущих 0-0,25% до хотя бы 0,5-1,0%, ни свертывать программу выкупа активов. Это существенное отклонение от стандартного правила денежно-кредитной политики, которого ФРС США придерживалась последние 40 лет.

Подобная медлительность ФРС США оказалась весьма неожиданной для рынка. Во-первых, после технического «провала» экономики из-за COVID-19 и восстановительного «отскока» в середине 2021 г. статистические данные говорят о том, что дальнейшие драйверы роста оказываются весьма ограниченными и уже в III квар-

Здание Нью-Йоркской фондовой биржи

тале 2021 г. годовые темпы прироста реального ВВП составили не более +4,9% с дальнейшей траекторией в сторону 1,5-2% при рекордной инфляции. На этом фоне многие секторы экономики еще не успели полностью восстановиться (авиаперевозки, гостиницы, транспорт и т.д.). Достаточно сказать, что более 50% американских компаний, входящих в индекс S&P500, закончили год с убытками.

Рис. 1. Инфляция и процентная ставка ФРС США

Источник: bis.org

Во-вторых, спреды между доходностями казначейских облигаций и «мусорных» облигаций одинаковой срочности начинают во второй половине 2021 года ощутимо сжиматься. Аналогично ведет себя и спред доходностей долго- и краткосрочных казначейских облигаций (трехмесячные и 10-летние выпуски). Оба показателя обычно работают как опережающие индикаторы наступления рецессии в экономике.

В таких условиях торможение печатного станка и переход к циклу повышения процентных ставок ФРС США в 2021 г. привели бы к «штопору» на глобальных финансовых рынках и повышению стоимости обслуживания собственного долга. Напротив, сохранение прежней интенсивности использования печатного станка и *buy-backs* технологических гигантов, потративших на эти цели около 1 трлн долл., привели к тому, что индекс *S&P500* показывает рост на +25%, достигая исторического рекорда в 4700 пунктов по итогам 2021 (Рис. 2). Консенсус-прогноз аналитиков *Bloomberg* на 2021 год, сделанный годом ранее, был гораздо скромнее и составлял всего +9%.

Однако долго так продолжаться не может, и на заседании совета директоров ФРС 22 декабря 2021 г. было принято решение, что в 2022 г. американскому регулятору все-таки придется реагировать на ускорение инфля-

ции, которая явно не носит временный характер. ФРС будет сворачивать программу выкупа казначейских облигаций и ипотечных бумаг с 30 до 15 млрд долл. в месяц и планирует трижды поднять ставку. В моменте это решение не оказало сколько-нибудь значимого эффекта на котировки ценных бумаг, потому что рынок ждал подобного шага еще в первой половине 2021 года. Однако в 2022 г. это не может не оказать охлаждающего воздействия на экономику США и динамику глобальных финансовых рынков.

Что ждать в 2022 году? ФРС США осознает масштаб рисков, связанных с повышением ставки, и надеется, что сможет обуздать инфляцию за счет сокращения программы выкупа активов в I-II квартале. Согласно ожиданиям аналитиков, максимальная «просадка» индекса *S&P500* на этом фоне может составить до -20%. Если это будет так, то даст ФРС повод отказаться от первого из трех повышений ставки во II квартале. Рынок будет требовать новой ликвидности, ФРС снова запустит печатный станок, а *S&P500* продемонстрирует резкий отскок. По итогам 2022 г. его рост может составить до +10%. Остается надеяться на то, что новые штаммы коронавируса не приведут к локдаунам в экономике и не окажут негативного эффекта на логистические цепочки поставок во всем мире.

Рис. 2. Объемы ликвидности на глобальных финансовых рынках и индекс S&P500

Источник: *marketwatch.com, bis.org*

11. Промежуточные выборы в США и инфраструктурный план Дж. Байдена

REUTERS/ Jonathan Ernst

Президент США Джо Байден подписывает закон об инфраструктуре, 15 ноября 2021 года

представителей Конгресса. С учетом небольшого перевеса Демократической партии в текущем созыве, ей «светит» уход в оппозицию. У демократов есть шанс сохранить контроль за Сенатом и за государственными назначениями, включая судебские. Но двухлетний период сосредоточения исполнительной и законодательной власти в руках одной партии завершится. Понимая это, руководство Демпартии в 2022 г. будет стремиться успеть провести через Конгресс новые законопроекты.

Влияние Д. Трампа в Республиканской партии и среди ее электората сохранится. В краткосрочной перспективе руководящие роли в партии займут те, кто не высказывается против Трампа открыто. Это будет означать сохранение в повестке дня тезиса об «украденных» выборах 2020 года. Продвижение сторонников бывшего президента на позиции региональных чиновников, отвечающих за проведение и сертификацию выборов, заложит мину замедленного действия под президентские выборы 2024 года. Но и в 2022 г. возможны инциденты в случае оспаривания результатов, особенно в штатах, находящихся под контролем республиканцев.

На промежуточных выборах 2022 г. демократы потеряют большинство в Палате

Скорее всего, среди них не будет инфраструктурного закона «Отстроим заново и лучше», против которого выступил ряд сенаторов-демократов. Беспрецедентно растущая инфляция беспокоит американцев, и почти два триллиона новых расходов только подхлестнули бы ее. С одной стороны, рынки, все еще переваривающие 1,2 трлн долл закона об инфраструктуре, не слишком реагировали на перипетии вокруг этого закона. С другой – почти треть финансирования провалившегося законопроекта была направлена на противодействие изменению климата: без него США не смогут выполнить взятые на себя обязательства в рамках Парижского соглашения. Поэтому стоит ожидать других инициатив демократов, направленных на развитие «зеленой экономики».

12. Мечты ЕС

об углеродной нейтральности

2021 стал годом климатических амбиций. США вернулись в Парижское соглашение и вместе с ЕС поставили цель достижения климатической нейтральности к 2050 году. КНР и Россия объявили о планах достижения этой цели не позднее 2060 года.

Борьба с изменением климата стала, в некотором смысле, морально-этическим императивом развития. Большинство государств поддерживает глобальный «зеленый консенсус», однако его реализация на национальном уровне опирается на различные подходы. Это затрудняет международное экологическое регулирование и создает политические и идеологические разделительные линии. «Мечта об углеродной нейтральности» становится как скрепляющей идеей, так и почвой для партий, критикующих климатическую повестку дня.

Несмотря на тяжелые социально-экономические последствия пандемии и нежелание государств Восточной Европы следовать указаниям Брюсселя по реализации «Зеленой сделки», Европейский Союз твердо намерен

воплощать ее в жизнь. Основные положения этой стратегии – полная декарбонизация энергетического сектора, создание экономики замкнутого цикла, энергоэффективность, сохранение экосистем и биоразнообразия, создание устойчивых продовольственных систем. Достижение целей декарбонизации предполагается за счет сокращения выбросов продуктов сгорания углеродсодержащего топлива, что означает «зеленую перестройку» для экономик стран ЕС – сокращение импорта энергоресурсов и отказ от угля как источника энергии. По мнению Брюсселя, «Зеленая сделка» является новой стратегией устойчивого роста, повышения конкурентоспособности экономик стран-членов. В ЕС заверяют, что энергопереход будет «сбалансированным и справедливым».

Выгоды реализации «Зеленого проекта» не только экономические, но и политические. Климатическая программа становится основой интеграционных стандартов ЕС. Мечта об углеродной нейтральности – это обретенный «Святой Грааль», который Брюссель искал на протяжении последних десятилетий – страте-

Alastair Grant / AP

Активисты движения за климат протестуют на COP26

Климатический саммит в Глазго не оправдывает надежды экспертов

гический ориентир долгосрочного развития, способный повести вперед интеграцию, не дать ей периодически буксовать.

Российский рецепт декарбонизации основывается на двух столпах: наращивании поглощающей способности управляемых экосистем и декарбонизации экономики за счет энергоэффективности и ресурсоемкости. Второе направление содержит возможность сотрудничества между Западом и Россией. Однако если Запад не выступит поставщиком «зеленых» технологий, то вполне вероятно, что роль главного поставщика возьмет на себя Китай.

Идеи декарбонизации и абсорбции, если и не вступают в прямое противоречие друг с другом, то создают «климатические клубы». Для России это означает сложные отношения с Европейским Союзом – 2022 год станет последним до запуска пограничного корректирующего углеродного механизма (СВАМ) по облегченной системе, который затронет в первую очередь импорт стали, цемента, алюми-

ния, удобрений и электроэнергии. Основные усилия России будут сосредоточены вокруг запуска национальной системы углеродного регулирования, упорядочивания архитектуры «зеленой» таксономии. Москва будет добиваться международного признания собственных подходов к климатической политике, чтобы избежать дискриминации российских компаний со стороны ЕС.

Увеличение средней температуры на Земле является глобальной проблемой, однако углеродная нейтральность как ценность разделяет мир еще больше. За «зеленой» перестройкой стоят колоссальные финансовые вложения, и декарбонизация станет фактором, усиливающим социальное неравенство и напряженность. Будущее «зеленых» проектов также не всегда внушает оптимизм – стоимость полученной энергии может быть чрезвычайно высокой, что поставит под сомнение рентабельность проектов. Однако мечта об углеродной нейтральности станет объединяющей идеей в странах, где есть высокий запрос на экологию.

13. Консолидация власти в Китае

В 2022 г. будет завершен процесс перехода к модели несменяемой власти в КНР. Параллельно идет процесс идеологической «канонизации» Си Цзиньпина как главного идеолога китайской нации, сопоставимого по значимости только с основателем Китайской Народной Республики Мао Цзэдуном. Шестой пленум ЦК КПК 19-го созыва в ноябре 2021 г. принял резолюцию, которая закрепила за Си статус ведущего теоретика современного китайского марксизма в дополнение к ранее полученному титулу «ядра партии». Укрепление института личной власти приведет к ряду значимых последствий для внутренней и внешней политики КНР:

- замыкание системы на узкий круг лиц уменьшит способность среднего управленческого звена к принятию самостоятельных решений и снизит качество политического управления;

- борьба с политико-финансовыми фракциями, установление государственного контроля за крупными частными компаниями и реанимация маоистской концепции «общего процветания», состоящей в принудительном перераспределении доходов крупных компаний в пользу уязвимых социальных слоев, снижает предсказуемость и привлекательность китайского рынка для инвесторов;
- концентрация власти в руках Си Цзиньпина ситуативно повысит активность китайской внешней политики, но не ее предсказуемость или умеренность – характеристики, отличавшие действия Пекина на международной арене в периоды коллегиального управления государством при Цзян Цзэминя или Ху Цзиньтао; возрастает вероятность реализации Китаем более наступательной внешней политики.

Использование нынешним председателем КНР тезиса «Восток находится на подъеме,

ИЗВЕСТИЯ/Павел Бедняков

Путин и Си Цзиньпин объявили о продлении российско-китайского договора о дружбе

тогда как Запад испытывает спад» созвучно максиме Мао Цзэдуна «Ветер с Востока одолевает ветер с Запада». Очевидно, в 2022 г. нас ожидает нарастание напряжения в отношениях Китая с США и их союзниками.

При этом КНР стремится снизить влияние внешних факторов на свою внутреннюю политику. Несмотря на усилия Запада привлечь внимание к проблемам уйгуров и жителей Гонконга, международная общественность

осталась глуха к требованиям призвать Китай к ответу. Усилия Пекина на этих направлениях оказались эффективными и можно прогнозировать снижение актуальности проблем СУАР и Гонконга для международной повестки дня. Самоограничителем для Пекина являются соображения, насколько те или иные внутривнутриполитические действия могут повлиять на его имидж в глазах тайваньских соотечественников.

РЕЗЕРВЫ ЭКОНОМИКИ И ДОЛГОВОЙ КРИЗИС В КИТАЕ

Китайская экономика подвергается проверке на прочность: долговой кризис, вызванный проблемами крупнейших китайских застройщиков *Evergrande* и *Kaia*, нарастающие долги местных правительств, необходимость сохранения ковидных ограничений и острота торгово-экономических отношений с США оказались достаточными факторами для того, чтобы аналитические центры порекомендовали Пекину снизить плановый прирост ВВП на 2022 г. до 5,3%. При этом дополнительным бременем для КНР станут затратные проекты политики престижа: проведение зимних Олимпийских игр, развитие амбициозной космической программы и расширение стратегической инициативы ОПОП. Нелегко с экономической

точки зрения будет реализовать директивы 14-го Пятилетнего плана об ускоренном переходе к «зеленой» экономике и императив «самодостаточности и самоулучшения сектора НИОКР» как основы национального развития, ведь даже частичный переход на собственное производство полупроводников и чипов в условиях ограниченной элементной базы и технологического задела обойдется Пекину недешево.

В 2020 г. национальный долг достиг 335% ВВП, а внешний долг страны превысил 2,68 трлн долл., на региональные правительства пришлось 8,23 трлн долл. долговой нагрузки, при этом у многих провинций нет средств обслуживать свое долговое бремя.

Синьхуа

Дом народных собраний в Пекине

14. Вероятность эскалации кризиса вокруг Тайваня

GLOBAL LOOK PRESS

Вероятность эскалации вокруг Тайваня в 2022 г. остается низкой. Пекин ни на йоту не отклонился от абсолютного примата принципа мирного воссоединения с островом. Тезис председателя Си о возрождении великой китайской нации к 2049 г. не следует воспринимать как некий «дедлайн» для воссоединения. Пекин нашел для себя универсальную модель взаимодействия с Тайбэем: диалог, экономическая и культурная интеграция, а также гуманитарная помощь, когда у власти находится более лояльный собеседник (Гоминьдан), создание постоянного военного напряжения и сокращение дипломатического пространства острова, когда Тайванем управляет Демократическая прогрессивная партия. И при этом – постоянное наращивание мощи НОАК с тем, чтобы исключить вмешательство в «межбереговую» диалог внешних сил. Пекин считает, что время на его стороне, и постарается избежать сценария применения силы против острова – это идет вразрез с идеей «великого возрождения китайской нации».

Тем не менее кризис между Китаем и США вокруг Тайваня исключить нельзя. Его могут спровоцировать следующие (маловероятные в 2022 году) события:

1. Усилится давление на Китай со стороны американских союзников – провоцирование Пекина на применение силы, например в Южно-Китайском море.
2. Планы Си Цзиньпина по продлению полномочий вызовут внутриполитическое обострение, и для консолидации общества

Глава администрации Тайваня Цай Инвэнь

Пекину понадобится международный кризис.

3. Политика Китая в отношении Тайваня и свободы судоходства в ЮКМ ужесточится и создаст почву для регионального кризиса.
4. Тайвань активизирует усилия по расширению своего международного признания. Усилия Тайбэя в этом направлении не прекращались, но «война признаний» никогда не выходила за пределы дипломатической борьбы.

США в этом вопросе являются невольным помощником Пекина, исповедуя принцип «стратегической неопределенности» в обе стороны – не поясняя КНР, с какого момента они будут считать себя обязанными вмешаться в конфликт, но и заставляя Тайвань сомневаться, что США окажут ему помощь в случае, если Вашингтон посчитает, что в эскалации виноват Тайбэй.

15. Р.Т. Эрдоган оступится?

Турецкому президенту Реджепу Тайипу Эрдогану придется столкнуться с проблемами сразу на нескольких направлениях. **Во-первых**, положение дел в национальной экономике. В 2021 г. турецкая лира упала на 45% по отношению к американскому доллару, а годовая инфляция превысила отметку в 21%. На протяжении долгих лет именно экономика была «коньком» Эрдогана: в 2003-2013 гг. ВВП Турции вырос более чем в три раза. При этом личный рейтинг Эрдогана откатился на уровень 40%.

Во-вторых, внешнеполитические амбиции от Африки до Закавказья и Украины противопоставляют Анкару союзникам по НАТО и России. Новые наступательные действия в Сирии, Ливии или Карабахе могут стать фактором дополнительной нагрузки на экономику.

Наиболее серьезными потенциальными соперниками Р.Т. Эрдогана являются мэры двух турецких столиц: Анкары (Мансур Яваш) и Стамбула (Экрем Имамоглу). Оба они представляют ведущую оппозиционную Республиканскую народную партию (РНП). На протяжении всего 2021 г. они опережали Эрдогана по большинству опросов общественного мнения.

Однако Эрдоган уже не раз на протяжении всего своего правления доказывал высокую политическую выживаемость. Так было во вре-

мя всплеска массовых протестов в 2013 г. или попытки военного переворота в 2016. У президента Турции есть свои козыри: армия ослаблена чистками, в ее ряды внедрены лояльные правящей Партии справедливости и развития (ПСР) офицеры. Оппозиция крайне раздроблена, в ней отсутствует единая платформа. Для значительной части населения Турции «умеренный исламизм» Эрдогана приемлем. Он позволяет сдерживать крайних радикалов и светских националистов-кемалистов. Для консервативной части турецкого общества Эрдоган – символ отказа от слепого копирования западных стандартов. При этом некоторые из его сегодняшних оппонентов (вчерашие соратники Ахмет Давутоглу и Али Бабаджан) не предлагают новой платформы. На внешнем периметре Анкара умело балансирует между Россией и Западом: оба этих центра силы не заинтересованы в эскалации противоречий с турецкой стороной.

Поэтому президент Турции способен обострить игру и инициировать досрочные выборы. Тем самым он может перехватить инициативу у РНП, не дав ей времени для выдвижения консолидированного лидера. Но риски для правящей партии значительны. Повторение сценария 2018 г. может заставить оппозиционных лидеров сплотиться на антиэрдогановской основе.

Условия для внутривнутриполитической дестабилизации в Турции

Досрочные выборы президента и парламента	Вероятно
Консолидация РНП вокруг единого кандидата в президенты	Вероятно
Раскол в ПСР, мультипликация феномена «раскольников» Давутоглу и Бабаджана	Маловероятно
Наступательные действия Анкары на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве	Вероятно
Ужесточение давления со стороны США и ЕС	Вероятно
Растущие противоречия с Россией как катализатор перемен внутри Турции	Маловероятно
Рост массовых протестов по сценарию 2013 года	Вероятно

16. Фестиваль провокаций 2022

Аппарат Президента Республики Армения

Вопрос делимитации границ в Нагорном Карабахе

Ранее мы писали, что новый импульс к развитию получит западная тактика провокаций против России. Провокации выступают как замена прямого силового давления и как средство идеологического сплочения союзников. Действительно, эта тактика работала до начала 2021 г., когда ее кульминацией стало «отравление Навального». Этот эпизод показал пределы возможного для провокаций: ослабить легитимность российского руководства не удалось, готовность Москвы прислушаться к поучениям западных партнеров пришла к историческому минимуму.

Началось прямое военное давление – серия военных учений государств НАТО на Украине. США и их союзники применили здесь «тактику салями», малыми шагами наращивая свою военную активность в этой стране. К концу 2021 г. эта политика наткнулась на прочерченные Россией «красные линии». Цена любого столкновения здесь крайне высока. Поэтому мы ожидаем затишья в Донбассе, на Черном море и на Балтике, по крайней мере пока идут переговоры о гарантиях безопасности России со стороны США и НАТО.

Но начало переговоров не снимает риск провокаций в других регионах мира, где угроза эскалации ниже. Раньше целью провокаций было делегитимировать российское руководство. Сейчас они будут призваны по-

дорвать достоверность российских силовых гарантий, продемонстрировать слабость и уязвимость России. Например, через нанесение политически значимых поражений союзникам РФ в Сирии. Или через подрыв ныне безусловного авторитета российских миротворцев в Карабахе. Или через ощутимый ущерб российским частным военным компаниям в Африке.

Возможно и нанесение опосредованного удара по России через давление на ее союзников. Например, в условиях, когда введение новых масштабных американских санкций против России приведет разрыву отношений с Западом, санкции могут быть введены против Белоруссии или Казахстана, чтобы значительно повысить для Москвы цену поддержки своих союзников.

Попытки сорвать переговоры с США и НАТО о гарантиях безопасности России могут включать в себя новые скандалы по поводу якобы исходящих от нашей страны киберугроз или эпизодов вмешательства в выборы. Лидеры ведущих стран Запада готовы к переговорам, но их младшие партнеры по НАТО категорически против любых договоренностей с Россией. Польше или Литве необходим аргумент, который позволит им более убедительно требовать от США «не разговаривать с Кремлем». Именно младшие партнеры США по НАТО могут быть наиболее вероятными авторами новых провокаций.

17. США и Иран

возобновят переговоры?

Вопреки похоронному настрою обозревателей, вероятность, что в первом полугодии 2022 г. США и Иран вернутся к Совместному всеобъемлющему плану действий по ядерной программе, довольно высока.

Внутри Ирана результат переговоров в Вене определит борьба за поддержку верховного лидера двух условных лагерей: правительства, которое нуждается в снятии санкций, и военно-религиозных кругов, которые убеждены в том, что справятся с американским давлением за счет исламских фондов и подконтрольных секторов экономики.

Социальная напряженность в Иране растет вместе с пенсионным возрастом, налоговой нагрузкой и расходами на субсидирование товаров первой необходимости и бензина. Это вынуждает правительство И. Раиси в ответ на давление США при администрации Д. Трампа настойчи-

во добиваться уступок от администрации Дж. Байдена. Даже если республиканцы победят на следующих выборах и снова покинут сделку, иранцы получают трехлетнюю передышку для стабилизации экономики.

На региональном треке Эр-Рияд не ожидает прежней поддержки от Вашингтона, поэтому обсуждает с Ираном нормализацию двухсторонних отношений и урегулирование конфликта в Йемене. Однако Израиль готов использовать силу, если заподозрит переход иранской ядерной программы в военную фазу.

Относительный успех переговоров США и Ирана возможен в отсутствие масштабных провокаций на Ближнем Востоке. Угроза коллапса ядерной сделки не в том, что Иран решит произвести ядерное оружие, а в том, что для решения своих проблем государства региона обратятся к провокационным действиям.

Условия деэскалации ситуации вокруг Ирана в 2022 году

Возврат США и Ирана к ядерному соглашению и снятие санкций против нефтяного и финансового секторов иранской экономики	Высоко вероятно
Правительство Ирана поддерживает внутривнутриполитическую стабильность в стране	Высоко вероятно
Отсутствие провокаций со стороны региональных противников Ирана	Маловероятно
Отсутствие провокаций со стороны иранских силовиков и прокси, в том числе военных инцидентов в Персидском заливе	Вероятно
Достижение неформального соглашения между Ираном и Саудовской Аравией по урегулированию конфликта в Йемене	Вероятно
Восстановление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией	Маловероятно
Сохранение политического статус-кво в Ираке и Сирии	Вероятно
Правительство талибов в Афганистане пресекает террористическую деятельность и массовую эмиграцию из страны	Вероятно

18. Олаф Шольц

и «Северный поток – 2»

«Эра Меркель» в Германии канула в Лету. Выборы в Бундестаг завершились поражением ХДС. Одержавшие победу социал-демократы сумели сформировать правящую коалицию вместе с «Зелеными» и СвДП.

От правительства Олафа Шольца ожидают проведения активной внешней политики, в том числе на российском направлении. Многочисленные кризисы последних лет подвели Москву и Берлин к состоянию усталой отчужденности. Политические разногласия пока уравниваются многоуровневым сотрудничеством в экономике, науке, образовании и культуре. Однако новые испытания этого фундамента на прочность могут привести к его дальнейшей эрозии

Канцлер О. Шольц получил в наследство от А. Меркель готовый к запуску газопровод «Северный поток – 2». Для начала его полноценной работы необходимо завершение юридических формальностей. Первые поставки газа по трубопроводу могут состояться уже во втором квартале 2022 года.

Контролирующая МИД ФРГ партия «Зеленые» продолжает критиковать «Северный поток – 2». Впрочем, оказавшись у власти, «экологи» не стали разворачивать полноценную войну против российского газа. Вопрос о «Северном потоке – 2» не был включен в текст коалиционного договора, а сопредседательница «Зеленых» и министр иностранных дел Анналена Бербок заявила, что партнеры по правящей коалиции пришли к компромиссу о судьбе проекта.

Ситуация вокруг «Северного потока – 2» станет показательным испытанием лидерских качеств О. Шольца. Ему предстоит защитить газопровод от присмиривших, но готовых к провокациям партнеров по правящей коалиции из числа «Зеленых», от ушедших в оппозицию христианских демократов, а также от европейских и заокеанских союзников. Успешный запуск проекта может стать новой отправной точкой для нормализации российско-германских отношений и подтверждением внешнеполитических амбиций Берлина.

Условия успешного запуска трубопровода «Северный поток – 2»

Консенсус внутри правительства ФРГ вокруг запуска газопровода	Высоко вероятно
Отказ США от новых пакетов санкций в отношении газопровода	Вероятно
Отсутствие провокаций в российско-германских отношениях	Маловероятно
Реализация правительством О. Шольца политики по укреплению отношений с Россией	Вероятно
Отказ от препятствования запуску газопровода со стороны крупнейших государств ЕС	Высоко вероятно
Признание газового топлива членами ЕС как важного ресурса в процессе перехода к «климатической нейтральности»	Высоко вероятно
Сохранение высокого уровня поддержки проекта среди населения Германии	Высоко вероятно

19. Календарь национальных выборов в 2022 году

24 января

Президентские выборы в Италии
За президенское кресло поборются премьер-министр Марио Драги и экс-премьер Сильвио Берлускони.

30 января

Парламентские выборы в Португалии
На выборах в однопалатный парламент Португалии идет борьба за все 230 мест.

9 марта

Президентские выборы в Южной Корее
Ключевые партии Южной Кореи выдвинули своих кандидатов: это Ли Джэмён, Юн Сук Ёль, Сим Сан Чжун и Ан Чхольсу.

27 марта

Выборы главы администрации Гонконга
Действующая глава администрации Гонконга Кэрри Лам закончит свой срок полномочий 30 июня 2022 года. Она имеет право баллотироваться на второй срок.

3 апреля

Парламентские и президентские выборы в Сербии
С высокой долей вероятности президент Александр Вучич пойдет на второй срок. Возглавляемая им коалиция «За наших детей» будет защищать большинство в парламенте (188 из 250).

10 и 24 апреля

Президентские выборы во Франции
Вероятные кандидаты на выход во второй тур – Марин Ле Пен и Эммануэль Макрон. Во Франции «националистическая волна»: многие популярные кандидаты призывают отказаться от евро и выступают с радикальных антииммигрантских позиций.

5 мая

Парламентские выборы в Венгрии
Партия Виктора Орбана «Фидес» стремится сохранить большинство в парламенте (117 из 199 мест).

5 мая

Парламентские выборы в Северной Ирландии
На выборах ожидается избрание 90 членов Ассамблеи Северной Ирландии. По результатам опросов общественного мнения с небольшим отрывом лидирует националистическая партия Шинн Феин.

9 мая

Парламентские и президентские выборы на Филиппинах
По результатам опросов общественного мнения лидирует Фердинанд «Бонгбонг» Ромуальдес Маркос младший, сын Президента Филиппин Фердинанда Маркоса (1965–1986).

не позднее 22 мая

Парламентские выборы в Австралии
Либерально-национальная коалиция надеется сохранить большинство. Оппозиционная Австралийская лейбористская партия, возглавляемая Энтони Албанезом, надеется вернуть себе контроль в парламенте впервые с 2013 года.

12-19 июня

Парламентские выборы во Франции
Партия президента Эммануэля Макрона «Республика на марше!» стремится сохранить большинство в Национальном собрании (308 из 577 мест).

9 августа

Президентские, парламентские выборы в Кении
В стране высок риск крупных потрясений. Опрос, проведенный в ноябре 2021 года, показал, что только 19% кенийцев считают, что их страна движется в правильном направлении.

сентябрь-декабрь

Президентские выборы в Австрии
Бывший кандидат в президенты от Австрийской партии свободы и действующий министр транспорта, инноваций и технологий Норберт Хофер будет баллотироваться на президентских выборах.

2 октября

Президентские и парламентские выборы в Бразилии
Жаир Болсонару будет баллотироваться на второй президентский срок. Его неэффективная борьба с пандемией коронавируса побудила парламент обвинить его в преступлениях против человечности.

8 ноября

Промежуточные выборы в Конгресс США
Выборы в Палату представителей США: все 435 округов штатов будут участвовать в выборах. Выборы в Сенат США: на выборах законодатели США будут бороться за 34 места в Сенате.

20. Оценка исполнения прогноза

«Международные угрозы 2021»

ПРОГНОЗ	ПОЛНОТА ИСПОЛНЕНИЯ	КОММЕНТАРИЙ
Пандемия укрепит тенденции к национализму.	90%	Мир переживает волну протекционизма — несмотря на остроту пандемии, очередным фронтом соперничества стал международный рынок вакцин.
В Вашингтоне верх возьмут реалисты, понимающие опасность дальнейшей деградации российско-американских отношений.	90%	Реализм США в отношении России стал главным фактором, определившим развитие российско-американских отношений. Хотя напряженность сохраняется и иногда усиливается, начал диалог по вопросам безопасности.
Долгосрочное улучшение отношений США с Пекином маловероятно.	100%	В 2021 г. соперничество США и Китая перестало зависеть от американской политической конъюнктуры. Образовался новый альянс безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе — <i>AUKUS</i> . Американо-китайские переговоры на уровне министров иностранных дел переросли в перепалку глав ведомств. Вашингтон объявил дипломатический бойкот Олимпийским играм в Пекине и обвинил Китай в подрыве мирового порядка.
Германия сделает ставку на формирование новой «зеленой» экономики, где будет задавать свои порядки по праву первооткрывателя и технологического лидера.	90%	Курс на «озеленение» экономики Германии подтвержден новым правительством. В нем «Зеленые» получили Министерство экономики и проблем климата, его возглавил сопредседатель «Зеленых» Роберт Хабек. Но за статус первооткрывателя и технологического лидера еще предстоит побороться.
Немецкое руководство продолжит защищать «Северный поток — 2» перед администрацией Дж. Байдена, настроенной нарастить давление со стороны США.	80%	Итогом защиты немецким руководством проекта «Северный поток — 2» перед США стал новый законопроект об оборонном бюджете страны, в котором отсутствуют положения о санкциях против «Северного потока — 2».
В 2021 г. Германию ожидают парламентские выборы. С большой вероятностью их итогом станет формирование правящей коалиции в составе ХДС/ХСС и «Зеленых». В этом случае пост главы МИД уйдет «экологам», которые станут проводниками «Зеленой сделки» в ЕС и остальном мире.	50%	По результатам выборов в правительстве Германии образовалась другая коалиция: СДПГ, «Зеленых» и СвДП. Однако «Зеленые» вошли в нее с тем же профилем, как это было бы в случае с коалицией с ХДС.
В КНР именно интересы устойчивости и безопасности политической системы станут тем ограничителем, который будет диктовать новую внешнюю скромность и определять стратегические приоритеты внутреннего развития.	90%	В КНР утвердился курс на смещение ориентиров развития с внешнего контура на внутренний рынок. Стратегические приоритеты внутреннего развития определены китайским руководством как укрепление независимости ключевых секторов китайской экономики. Китай неохотно втягивается в противостояние с США, надеясь если не развернуть вспять, то замедлить этот процесс.
В 2021 г. продолжится расцвет технологического регулирования, а государства все энергичнее будут подчинять себе рынок информационных технологий. В свою очередь, крупнейшие игроки IT-рынка будут усиливать влияние на наиболее слабые государства.	90%	Национальные правительства продолжили ограничивать деятельность IT-гигантов. Еврокомиссия предложила штрафы за распространение «деструктивного» контента и потребовала согласовывать с властями сделки по приобретению местных компаний. США изучали деятельность <i>Facebook</i> на предмет нарушения законодательства в области персональных данных. В России <i>Google</i> и <i>Meta</i> получили рекордные штрафы на 9,2 млрд руб. В КНР вслед за расследованием, штрафом и требованием реструктуризировать бизнес <i>Alibaba</i> последовали расследования и санкции в отношении <i>Didi Global</i> и <i>Tencent</i> .
Турция, безусловно, не откажется от своих претензий на статус великой державы.	90%	В 2021 г. Турция подписала Шушинскую декларацию с Азербайджаном о союзнических отношениях, активизировала работу по продвижению признания Турецкой Республики Северного Кипра, увеличила давление на Грузию. Анкара рассуждала о сохранении турецкого контингента в Афганистане и о необходимости реформы Совета Безопасности ООН.

www.mgimo.ru
www.eurasian-strategies.ru

